

Александр Васильев

Русская мышь - Паркин -
- 1994 - 6 - 12 марта - с 10-11

Ольга Бакланова

О судьбе еще одной забытой русской актрисы

Окончание. Начало в "РМ" №4161.

21 августа 1930 года у Ольги Баклановой родился сын Николай Сусанин, давший впоследствии Ольге внуку и трех внуков, живущих сейчас в США.

И в 1929 и 1931 годах Бакланова вернулась на американскую сцену, играя в водевилях, в которых пела с огромным успехом. В одном из них — "Прощальном ужине" по пьесе австрийского драматурга Шницлера — партнерами Ольги были ее муж Николай Сусанин и Михаил Визаров. Естественно, играли они все с русским акцентом, что, очевидно, публике было забавно. Во время гастролей Никиты Балиева с "Летучей мышью" в Нью-Йорке, публика тоже требовала исключительно русского акцента.

Год спустя, в 1932 году, Ольга снялась в самой лучшей из своих американских картин — фильме "Монстры" режиссера Тода Броунинга (1980-1962).

Картина "Монстры" своим сюжетом впечатляет и сегодня. Актриса играет в нем экзотическую честолюбивую циркачку, выступающую под куполом на трапедии и известную под кличкой "Пава поднебесья", настоящее имя которой по фильму — Клеопатра. Она — явно иностранка и несколько вульгарная красавица, в которую влюбляется цирковой карлик.

Труппой "уродов" руководит стареющая итальянка Петроли, собравшая в ней: женщину с бородой, карлика без ног, бегущего на руках, гуттаперчевых уродцев, безрукого и безногого негра, гермафродита, сиамских близнецов и прочие "редкости" кошмарного вида.

Бакланова (Клеопатра), по фильму любовница Борца-силача, все же решает выйти замуж за карлика, узнав о его богатом наследстве. В день свадьбы, отпразднованной в труппе монстров, Клеопатра пытается отравить мужа-карлика, подсыпав яду в шампанское. Артисты-уродцы, ничего не подозревая, решают принять гимнастку в их труппу, от чего Клео с яростью отказывается, выгоняя всех. Узнав об отравлении, монстры решают мстить, и в дождливую ночь они нападают и зверски уничтожают силача-любownika, а Клеопатру — "паву поднебесья" бесчеловечно уродуют, превращая ее в кудахтающую курицу.

Неудивительно, что фильм этот, вызывающий кошмарные сновидения и в наше время, был запрещен во многих штатах Америки и не выходил на экраны Англии в течение 30 лет.

С провалом этого фильма ужасов начался закат кинокарьеры Баклановой. Снятый

в 1935 году советский фильм "Цирк" с Любовью Орловой в главной роли был, в некотором роде, ответом на американских "Монстров". Смотрите, мол, что за нравы у них на аренах — как "весь век мы поем" и как "широка страна моя родная".

В сезоне 1932-1933 года Бакланова выступила в главной роли балерины Грузинской в мюзикле "Гранд-Отель". В этом мюзикле в свое время дебютировала другая русская актриса — Евгения Леонтович, а впоследствии Грета Гарбо воплотила ее на экране с огромным успехом. Это история русской балерины-эмигрантки, в прошлом любимицы петербургской сцены и любовницы Великого князя, которая прощается с публикой в Берлине. Романтическая любовная история с проходимцем и вояком, обитавшим в "Гранд-Отеле", возвращает ей и молодость, и любовь. После этого спектакля последовала роль в "Молчаливом свидетеле" с Бамвелом Флетчером.

В Голливуде Бакланова и Сусанин жили в уютном бунгало, часто устраивали вечера, о которых рассказывает Бертенсон в своих дневниках. Ольга любила и умела хорошо и элегантно одеться и, как вспоминает Варвара Раппонет, обожала принимать длительные утренние ванны и спускалась к завтраку после двух часов.

Но, потерпев неудачу со звуковым кино, Бакланова вынуждена была уехать из Голливуда и поселиться в Нью-Йорке.

На сцене в Нью-Йорке

Переехав на восточный берег Америки, Ольга очутилась ближе к своим старым московским друзьям, русским актерам. В первую очередь "беглым" студийцам Художественного театра, а также к "балиевцам".

В 1933 году Бакланова познакомилась в Нью-Йорке с русской "Бэби-балериной" труппы балета полковника де Базиля — Ириной Бароновой, ставшей другом актрисы до ее последних дней. Семья Бароновых приехала из Румынии в Париж, где Ирина поступила в балетную школу Ольги Осиповны Преображенской, а затем и в труппу к де Базилю (Воскресенскому) в Монте-Карло.

По воспоминаниям Бароновой, Ольга в 1933 году в Нью-Йорке еще отличалась яркой красотой, но была женщиной с "надрывом". Ее семейные отношения с Сусаниным испортились. Муж бил ее, и они разошлись в 1935 году, когда сыну ее было всего четыре года. Она нуждалась в материальной поддержке и устроилась петь русские романсы в "Русское кабаре" на 67-й улице в Нью-Йорке. Среди нью-йоркских друзей Баклановой был "круг Балиева" — Елена Аркадьевна Балиева (Комиссаржевская), супруга импресарио Юрека — Тамара Дейкарханова и др.

После развода с Сусаниным Ольга познакомилась с русско-еврейским миллионером Ричардом Дейвисом, уроженцем Киева. Он был моложе Ольги, но боготворил ее. Он переехал в Россию еврейские погромы, и лицо его было навсегда рассечено нагайкой.

В Нью-Йорке этот предприниматель стал торговать фильмами и стал владельцем театра "Файн Артс" на Манхэттене. Дома у Дейвиса была замечательная коллекция живописи: в его собрании были Рембрандт, Ван Гог, Модильяни, Врубель и масса других драгоценных полотен. В его лице Ольга нашла верного человека, влюбленно-го в искусство.

С 1938 года Ольга начала выступать по радио, где на английском языке она вела собственную программу — "Континентальное ревю Ольги Баклановой", в котором она часто исполняла песни. По свидетельству Бароновой, кроме русского, Бакланова хорошо говорила по-немецки, по-французски и, конечно, по-английски, хотя русский акцент присутствовал во всех иностранных языках.

На Бродвее

В 1941 году О.Бакланова вновь вернулась на Бродвей, получив там небольшую роль оперной певицы Дарушки в мюзикле "Медиум и Телефон" Карла Менотти. Партнерами Баклановой по мюзиклу были известные американские звезды Доротти Маквайер и Джейн Говард. Постановка имела шумный успех и повторялась неоднократно. В Нью-Йорке в 40-е годы Ольга продолжала петь в кабаре, но более для собственного удовольствия, так как финансово в то время уже не нуждалась. В 1943 году она была вновь приглашена в Голливуд и снялась там в своей последней картине "Клоди", но это была уже небольшая эпизодическая роль...

Шла Вторая Мировая война. Советский Союз был союзником США, и это вселило в Ольгу надежду связаться с семьей, оставленной в Москве. К сожалению, Ольга многого не понимала. Для ее сестры и брата карьера и шумный успех Ольги Баклановой в Америке были в сталинское время опаснейшей помехой. Об Ольге дома не говорили. Ее фотографии были порваны, и сам факт ее существования отрицался семьей.

На это были особенные причины. Брат Ольги, Глеб Владимирович Бакланов, пошел в армию и ко времени Второй Мировой войны дослужился до генерал-полковника! Пути Господни неисповедимы. Брат беглой кинозвезды стал Героем Советского Союза и командиром 34-го гвардейского стрелкового корпуса, он подходил к Праге. Через американское посольство в Москве Ольга тщетно пыталась наладить контакт с семьей. Она писала и присылала послышки, но семья упорно от них отказывалась, утверждая, что никакой Ольги Баклановой они не знают...

Во время войны сестра жены Глеба Бакланова, Софья Рахманова, попала в Нью-Йорк в составе правительственной советской делегации. В гостинице ее разыскала Ольга. Красивая, стройная, скромная и элегантная Ольга Бакланова произвела большое впечатление на Софию. Как вспоминает Е.Г.Бакланова, от Рахмановой Ольга узнала правду о семье и причины их отказа от переписки.

25 апреля 1945 года части корпуса под командованием брата Ольги Баклановой продвинулись к Эльбе и первыми встретились на Эльбе с американскими войсками, тем самым разрезав Германию пополам.

Впоследствии генерал-полковник Глеб Владимирович Бакланов опубликовал две книги: "Точка опоры" в 1974 году и "Ветер военных лет" в 1977 году. Но там речь во все не об Ольге.

Он был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. С сестрой он так никогда и не встретился.

Последние годы

Прошло много лет. Ольга продолжала жить в Нью-Йорке, иногда навещала сына в Коннектикуте или летала в Лондон. Но больше ни на сцене, ни на экране не показывалась.

Интереснейшее свидетельство о жизни Ольги в начале 1960-х годов мы нашли в книге воспоминаний Сергея Образцова "По ступенькам памяти", опубликованной в Москве в 1987 году.

"Великий советский кукольник" в детстве жил в Москве в одном дворе на Новой Басманной с семьей Баклановых. Гастролируя со своим кукольным театром в Нью-Йорке, Образцов как-то встретил там Ольгу Бакланову и, набравшись храбрости, написал следующий эпизод: "Как-то смотрю, стоит женщина, красивая, странная. Пере-

живает. Явно хочет, чтобы разошлись любопытные. "Ольга Владимировна, это вы?" — "Я". Бакланова мало изменилась, хотя в последний раз мы с ней виделись в двадцать шестом, а сейчас шестьдесят третий — почти сорок лет. Ей, значит, за шестьдесят. Стройная, подтянутая. "С Натальей Владимировной переписываетесь?" (Это ее младшая сестра, скрипачка.) — "Нет, от этого ей плохо будет". — "Да не будет плохо, вы ошибаетесь". — "Не ошибаюсь, у вас напечатали, что я продалась капиталу". Она действительно за очень богатого человека замуж вышла. И все равно не будет плохо. "Она не пишет, и я не пишу. Смотрите ваш спектакль. Очень понравилось. Передайте привет Москве". — "Скучаете?" — "Да нет, не очень". Думаю, это она из гордости говорит. Попрощались, и она ушла".

В конце 1960-х годов Ричард Дейвис, скрываясь от американских налогов, переехал с Ольгой Баклановой в Париж. Там они жили в роскошном отеле "Крийон" на площади Согласия. Затем Дейвис перевез Ольгу в Швейцарию, где она и провела остаток своих лет, живя в "Гранд-отеле" в Монтрё.

Ричард Дейвис постоянно отлучался в Париж, где у него были свои любимые "золушки". Чтобы не оставлять Ольгу одну, он дал объявление в парижской "Русской мысли": "Американская киноактриса ищет компаньонку в Швейцарии". На объявление откликнулась Варвара Раппонет, в прошлом известная манекенщица модного дома Эльзы Скиапарелли, родом из Киева. Дейвис пригласил Варвару в Монтрё.

Вот что она вспоминает: "Ольга тогда еще была невероятно красивой. В ее глазах было столько кошачьего! Она часто подолгу сидела в кресле, забравшись в него с ногами и закутавшись в чудесное норковое манто цвета янтаря. Оно необычайно шло к ее волосам — это был подарок Дейвиса. Ольга обожала карты и казино, часто она ездила со мной играть. Ставила или на 1, или на 3. Порой выигрывала. Она много рассказывала о Москве и своем Музыкальном театре, а также о кино. У нее тогда была масса фотографий, и многие она мне подарила, но, к сожалению, я их потеряла потом."

У Ольги всегда была хорошая прическа и маникюр. Она ездила с шофером Натальей Грин (урожденная Скарятина), правнучкой композитора Гуни. Ирина Баронова часто встречалась с Ольгой, так как жила неподалеку."

Но к старости с Баклановой стали происходить некоторые печальные странности. Она боялась дождевых облаков, говоря о них — сейчас они упадут. В казино вместо положенных фишек ставила в рулетку свой гребешок. Пила шампанское из своих же туфель. Или клала туфли в хлебную корзину, вместо булки. Иными словами, она впадала в детство. Гостиница "Гранд-отель" не хотела иметь такую беспокойную постоялицу. Ольгу перевезли в больницу, где она вскоре и умерла в 1974 году.

Первой откликнулась на это прима-балерина Ирина Баронова. Оповестив о случившемся Дейвиса, у которого, как на грех, не оказалось денег на похороны жены, Баронова благородно взяла на себя все хлопоты и расходы. Ольгу отпели в русской церкви в Веде около Монтрё. Место на кладбище нашлось возле могилы племянника К.С.Станиславского, Севостьянова.

Ольгу Бакланову похоронили и поставили на ее могиле русский православный крест. Там, в Веде, покоится великая русская звезда, ушедшая от нас в небытие. А мерцание ее живо. В фильмах, воспоминаниях, фотографиях. Ольга Бакланова — наша отечественная гордость.

Париж